

- Нет проблем. Пока человек культивируют меч, у него будет немного высокомерия. - Сказал Сюй Цин Юэ, затем посмотрел на Чэнь Вэйюаня с улыбкой: - Кроме того, когда я в самом начале заговорил со старшим братом Чэнем разве Старший Брат не ответил мне так же? Теперь мы очень хорошо знакомы.

- Более чем знакомо. - Голос Чэнь Вэйюаня понизился. Он подошел в два шага, положил руку на тыльную сторону руки Сюй Цин Юэ, лежащей на перилах, и медленно сжал ее.

Возможно, из-за многолетней практики владения мечом руки другой стороны не были мягкими. Однако они были тонкими и отчетливыми. Ладонь Чэнь Вэйюаня была немного больше его, как раз достаточно, чтобы полностью покрыть ее.

- Цин Юэ, не забывай, что ты обещал своему Старшему Брату раньше. - Пальцы Чэнь Вэйюаня переплелись с пальцами Сюй Цин Юэ. Его голос был немного хриплым и низким. - Если ты будешь обращать внимание на других, Старший брат будет ревновать.

Щеки Сюй Цин Юэ покраснели, его красивое лицо стало еще более ослепительным.

- ...Старший брат Чэнь!

Чэнь Сяньюй тайком взглянул на двух людей, стоявших рядом с перилами. Он больше не мог смотреть, поэтому молча опустил взгляд на чашку чая в своей руке.

Затем он позвал мальчика, которого тоже привели сюда.

- Ах, Младший брат Инь, пойдем, выпьем чаю.

— На улице.

Е Юньлань вложил свой меч в ножны.

Шен Шу повалил их на землю стражей Стадии Зарождающейся Души. Он поспешил к Е Юньланю: - Мастер, вы в порядке?

Светило палящее солнце.

Прозрачный пот стекал по щекам Е Юньланя, он был болезненно бледен.

Его сердце все еще болело, как будто его сковывали цепью. Его брови нахмурились, и он немного не мог нормально говорить.

Голоса окружающих людей внезапно стали шумными. Бесчисленные взгляды устремились на него.

Чувство тошноты возникло при мысли о человеке, который только что смотрел на него.

Порыв ветра налетел как раз в нужный момент, в тот момент, когда он сконцентрировал свое намерение чтобы напасть на Наньгун Цин.

Если бы это был обычный культиватор, они могли бы принять это за совпадение.

Но насколько он был знаком с этим человеком? Настолько что знал, насколько тот опытен в заклинаниях инь и ян и хорошо разбирался в тайнах небес, когда техника дао была успешной, все изменения в мире были бы у него под рукой.

Хотя он не знал его нынешнего развития.

Но как молодой патриарх семьи Чэнь, сила его древней родословной должна быть самой сильной из его сверстников. Для него не было бы ничего удивительного в том, что он обладает высоким уровнем культивации.

В своей предыдущей жизни он делал все возможное, чтобы избежать своей идентичности как шахматной фигуры в руке другой стороны. В этой жизни он никогда больше не повторит ту же ошибку.

Шен Шу, казалось, что-то осознал. Он повернулся, чтобы заблокировать большинство чрезмерно восторженных взглядов окружающих: - Мастер, поскольку человек был спасен, давайте уйдем.

Е Юньлань глубоко вздохнул и равнодушно выдавил: - Пойдем.

Шэнь Шу вышел вперед, чтобы освободить дорогу Е Юньланю.

Однако зевак в какой-то момент стало чрезвычайно много.

- Это он из секты Тан Цин Северной территории, Сюй Цин Юэ, известный как красавец номер один в мире культивирования? - спросил кто-то.

- Нет, я только что встретил Сюй Цин Юэ, и тот вошел в павильон Сюньсянь. Но он...Я никогда не видел его раньше.

- Тогда кто этот человек? Такое мастерство владения мечом, такая внешность... Как я мог никогда не слышать о нем раньше?

Кто-то в толпе протиснулся, чтобы остановить их двоих. Шен Шу поднял свой меч, его глаза были полны холода: - Убирайся.

Хотя его база культивирования была всего лишь золотым ядром, все присутствующие только что видели бой. Один человек против множества врагов, сцена, где он пересекает границы, чтобы сражаться, никто не осмеливался их далее останавливать.

Выйдя из толпы, Шен Шу наложил невидимое заклинание на своего мастера и на себя.

Он обратил внимание на состояние мастера и обнаружил, что, покинув то место, тот выглядел намного лучше. Он почувствовал некоторое облегчение.

Затем он услышал позади себя голос маленького мальчика: - Подождите... подождите минутку".

Шаги Е Юньлани остановились.

Обернувшись, он увидел мальчика, которого только что спасли.

Он спасал людей по привычке.

Но привычки его предыдущей жизни больше не нужно сохранять в этой жизни.

До тех пор, пока он больше не появится рядом с тем человеком в этой жизни, он больше не будет слабостью другой стороны.

Этот человек станет Повелителем царства Демонов, Верховным Повелителем Демонов, свободно взирающим на мир сверху вниз.

... Его душа больше не будет разорвана перед ним.

И все же, переродившись, он все еще делал то, что и раньше, творил добро и накапливал добродетели.

Он подумал, что, вероятно, боится, что все будет просто сном, что его молитвы не будут исполнены в этой жизни.

Е Юньлань опустил глаза и посмотрел на юношу: - В чем дело?

Юноша: - Спасибо вам... за то, что спасли меня.

Внешний вид Е Юньланя был безразличен: - Тебе не нужно благодарить.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но мальчик подбежал, встав между Е Юньланем и Шэнь Шу.

Шен Шу рассматривал молодого человека и нахмурился. Он сделал шаг вперед и встал перед Е Юньланем.

- Я установил вокруг нас скрытую формацию, как ты нас увидел?

Мальчик открыл глаза, его зрачки были темными, как гладкое зеркало, без ряби: - Видеть... значит видеть.

У молодого человека была пара естественных глаз, которые могли пробиваться сквозь формации.

Шэнь Шу тогда смог разрушить формацию во дворе Хэ Ланце благодаря своим превосходным навыкам построения и знанию того, как использовать преимущества других, входящих в строй, таким образом, он смог адаптироваться.

Но это значит понять это, а не видеть насквозь.

Диагностика требует мышления, это можно объяснить наличием таланта в формациях. Однако видеть насквозь - естественная способность.

Сила родословной.

Статус этого юноши был непростым.

Е Юньлань уставился на молодого человека сверху вниз. Он не получил никакой информации от его одежды: - Ты пришел на гору Тяньчи один? Где твои родители и родственники? Они сказали, что ты украл духовное оружие, что происходит?

Мальчик: - У меня есть старший брат. Я приехал на гору Тяньчи, чтобы найти своего старшего брата. - Он сказал по-детски: - Я не крал духовное оружие. Изначально это было то, что мой брат оставил мне.

Он достал из-под юбки своей одежды кусочек кроваво-красного нефрита, на котором еще сохранялся слабый свет. Возникло неопишемое чувство странности.

Е Юньлань взглянул на него, и его веки дрогнули.

Это Первозданный Халцедон.

Духовные камни - это валюта, обычно используемая в мире духовной практики, разделенная на высококачественные, средние и низкосортные. Духовный нефрит более высокого качества, чем духовный камень, и один кусок духовного нефрита может стоить 10 000 духовных камней высшего качества.

Это только обычной духовной нефрит. Но духовный халцедон это самый ценный объект в духовной шахте. Если выдолблена целая вена, она может быть не в состоянии произвести несколько кусочков. Его ценность неопределима.

Чего не знают обычные культиваторы, так это того, что над духовной сердцевиной находится поистине бесценное сокровище - Первозданный Халцедон.

Пока вы носите его, даже если вы не практикуете, вы можете постепенно изменять телосложение своего смертного тела, постоянно совершенствуя свою базу культивирования. Можно было легко достичь вершины шести царств смертного тела.

Такого рода вещи нельзя добыть в обычных духовных шахтах, это должна быть духовная шахта, контролируемая древней семьей.

Даже в древней семье есть только несколько семей с шахтой духа бессмертного уровня.

Даже глава секты Дао, вероятно, не посмел бы спровоцировать такого бегемота.

Наньгун Цин осмелился напасть на молодого человека, вероятно, подумав, что это обычный халцедон. Он был жаден и хотел оклеветать парня и отнять нефрит.

Е Юньлань спросил: - Как тебя зовут?

<http://bllate.org/book/13316/1184353>